

Станислав Владимирович, с работой вашего предприятия приезжают знакомиться специалисты из разных уголков России. И не только работники коммунальной сферы, но и представители властных структур, депутатского корпуса. Чем обусловлен подобный интерес?

Внимание общественности к проблемам столичного водопровода лишний раз подтверждает, что развитие нашего предприятия значимо не только для Москвы, но и для всей России. Когда в конце XIX века начали собираться все-русские водопроводные съезды, то их председателем избирался руководитель московского водопровода Николай Павлович Зимин. Москва всегда шла впереди других российских городов потому, что была не только культурным, научным, промышленным центром, но и средоточием передовой инженерной мысли, передовых технологий. И в области экологии, очистки питьевой воды, и в сфере очистки сточных вод. Недавно московский водопровод отметил 200-летний юбилей. Так что есть повод для осмысления, оценки пройденного пути. В истории московского водопровода как в зеркале отражается история нашего государства. Лишь однажды в столице отключался водопровод - Рублевская водопроводная станция. Это произошло по приказу Военно-революционного совета в 1917 году. Три дня Рублевская водоканал стояла без дела. В последующие годы система водоснабжения города работала непрерывно, круглосуточно. Мы осмысливаем свое прошлое, чтобы правильно определить стратегию развития на будущее. Многие сделали для того, чтобы предприятие шагало в ногу со временем, но все-таки испытываешь и чувство неудовлетворенности. Прежде всего качеством питьевой воды. И сегодня у нас есть возможность улучшить его, чтобы москвичи не ощущали никаких проблем, открывая утром кран...

Но ведь качество питьевой воды во многом зависит от экологии, от состояния рек, водохранилищ, откуда ведется водозабор...

За последнее время качество воды в источниках водоснабжения улучшилось по целому ряду показателей: по азоту и фосфору, пестицидам и гербицидам. Произошло это за счет сокращения сельскохозяйственной и прекращаясь бесконтрольного внесения химикатов на поля. В питьевую воду не поступают вредные элементы, которые влияют на иммунную систему, на желудочно-кишечный тракт, на возникновение раковых заболеваний. Мы прилагаем много усилий по недопущению строительства в водоохраных зонах, но не кричим об этом на всех перекрестках, как это делает Минприроды России...

Но у москвичей создается впечатление, что с незаконной застройкой берегов наших рек и водохранилищ борются только федеральные власти в лице того же Минприроды...

Все данные о ситуации в водоохраных зонах, которыми оперируют федеральные чиновники и которые они озвучивают в СМИ, взяты у нас, в Мосводоканале. Но при этом борцы с незаконным строительством сводывают, что люди, получившие свидетельства на земельные участки вблизи водоемов, ни в чем не виноваты. Виноваты те, кто эти документы выдал, кто их согласовал. Уверю вас, что в 98 процентах все согласование на строительство домов, коттеджей у застройщиков имеются, в том числе и виза чиновников из природоохранного ведомства. Все остальное, что происходит вокруг этого строительства - чистая политика. Надо обнародовать не имена владельцев коттеджей, а тех чиновников, кто принимал решения об отводе земельного участка.

На качество московской питьевой воды влияли и вредные выбросы, источником которых были многие города Подмосковья. Есть ли понимание этой проблемы у руководителей, глав администраций подмосковных городов?

Во многих городах Московской области улучшилась очистка сточных вод. Хотя у них и тяжело с финансированием, но проблема с очисткой стоков решается в городах Можайск, Истра. Многие десятилетия в воду падал навоз, поскольку животноводческие комплексы строились чуть ли не на берегу реки...

Сейчас поголовье скота в Подмосковье уменьшилось и не достигает до-

Народная мудрость утверждает: будет вода, будет и жизнь в городе. И многое здесь зависит от работы коммунальных служб. Группа московских журналистов встретила за круглым столом с генеральным директором МГП «Мосводоканал» Станиславом Храменковым. Он рассказал о том, какие проблемы и трудности возникают на пути развития столичного водопровода. В ходе беседы он ответил на вопросы журналистов, в том числе и обозревателя «МС».

Станислав ХРАМЕНКОВ: ШАГАЕМ В БУДУЩЕЕ С ОГЛЯДКОЙ НА ПРОШЛОЕ

реформенного уровня, времен начала перестройки. Но проблема остается. К сожалению, навоз по-прежнему вывозят на снег, а не под запарку, чтобы урожай хороший был. А во время половодья каждый год его смывает в реки... Да, мы проверяем такие хозяйства, призываем руководителей думать об окружающей среде. И каждый год картина повторяется.

На качество воды влияет и состояние водоводов, подземных коммуникаций. Вы удовлетворены темпами обновления сетей столичного водопровода?

В течение года мы меняем 130 километров водопроводных сетей и 62-65 километров сетей канализации. Но этого недостаточно. Для поддержания хорошего состояния наших коммуникаций мы рассчитываем в перспективе ежегодно менять 300 километров водопровода и 100 километров канализации. Водопроводные сети - это самое уязвимое звено во всей системе водоснабжения.

А как обстоит дело с очисткой сточных вод в Москве?

Столица является в этом смысле передовым городом. Она очищает 100 процентов всех сточных вод, обезвреживает вредные осадки. Пока ни один город в России не справился с этой проблемой...

Как продвигаются дела с учетом потребления воды в столице?

Я недавно побывал в Юго-Западном административном округе, где первый заместитель мэра в правительстве Москвы Петр Николаевич Аксенов проводил координационное совещание на эту тему. К нам часто обращаются с жалобами: не может быть такого большого потребления воды на человека - 300-400 литров в сутки. Почему это происходит? Приведу один только случай из практики. На Сиреневом бульваре в одной из квартир, где установлен водосчетчик, этим летом зафиксировали небывалое потребление воды - 1000 литров в сутки. Начали разбираться и выяснили: бабушка уехала на три месяца на дачу и забыла закрыть кран. И глава

МС-СПРАВКА

Мосводоканал - это трубопроводная сеть, протяженностью свыше 10 тысяч километров, почти столько же, сколько от Москвы до Владивостока; это четыре гидроузла, 13 водохранилищ, 4 водопроводные станции, которые поставляют в столицу 2 миллиарда кубометров воды; это мощное, постоянно развивающееся предприятие, в котором трудятся 15 тысяч человек.

управы меня спрашивает: «Ну как я с нее возьму теперь эти деньги?» Конечно, если сразу предъявить такой счет, то мало не покажется. Видимо, придется разбивать сумму платежа на несколько месяцев...

Большие потери воды еще и из-за плохой сантехники, которая течет. Не пора ли и здесь навести порядок?

Мы провели эксперимент в доме на улице Мусоргского вместе с управой и префектурой. Навели там элементарный порядок: заменили краны, устройства в сливных бачках, установили счетчики... Результат: 222 литра воды на человека в сутки на протяжении двух лет. Это огромный резерв экономии. Там, где есть управление жилищным фондом - расход воды нормальный. К этому мы все и должны стре-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕНОВА

миться. Пока же факты, в основном вопиющие, и о них надо писать. Недавно я встречался с префектом Северо-Восточного округа Ириной Рабер. В тех домах, где стоят газовые колонки, люди открывают водопроводный кран с утра. И целый день вода течет. Почему? Оказывается, некоторые газовые колонки, особенно старые, имеют конструктивные недоработки и нагрев воды происходит очень плохо. Поэтому воду не выключают. А мы удивляемся: откуда в таких домах расход воды 500-600-700 литров воды на человека? И нет никакого механизма принуждения, который заставил бы людей экономнее расходовать воду.

А цена на воду?

Пока сохраняется уравниловка и большинство платит 95 рублей с человека, вне зависимости от реальных объемов потребления воды, отношение к воде не изменится. И это происходит не только у нас в России. У нас есть данные по Лондону, Берлину, Парижу. Везде живут люди примерно одного склада. Если расход воды бьет по карману - тут же ограничивают потребление, устанавливают счетчики. Похожее мы наблюдаем и в Москве. Есть такое ТСЖ «Митинский оазис». Там управляющая компания делит объем израсходованной воды на всех жителей. И люди потребляют 180-200 литров в сутки. Это то количество воды, которое необходимо. Не более.

В вашем ведении находятся и канализация, сточные воды. Каковы перспективы развития этой части вашего хозяйства?

Мэр Москвы Юрий Лужков предложил нам внедрять самые современные установки по обеззараживанию сточных вод. Надо не только заботиться о том, какая вода в Москву попадает, но и не забывать о том, что после себя оставляем... Мы стараемся, чтобы вода, которая сливается со станций аэрации, была чистой, обеззараженной.

Зима не за горами. Как Мосводоканал собирается бороться со стихией?

1 ноября мы сдали в эксплуатацию две мощнейшие снегоотвалки. Они будут обслуживать северную часть МКАД. Могу сказать ответственно: ни один грамм загрязненного снега не попадет зимой в Москву-реку.

В прессу просочилась информация, что в отношении Мосводоканала готовится теракт. Надежно ли защищены ваше предприятие и водопроводные сети от посягательств террористов?

Была такая информация. Москвичи звонят нам, пишут письма. Людей это волнует и для нас это очень актуальная проблема. Многие сделали: от строительства заборов до суперсовременных систем охраны, видеонаблюдения, контроля за проникновением на наши объекты. Мы еще разрабатываем новую технологию обеззараживания питьевой воды, которая поможет улучшить и ее качество. Мы планируем отказаться от использования жидкого хлора при обработке воды. Это уже сделали англичане, немцы. Московские водопроводные станции должны перейти на совершенно безобидные и безопасные реагенты для очистки. Я хотел бы поблагодарить москвичей, которые указывают на те проблемы, недостатки, которые имеются в охране наших объектов. Такая информация нам полезна. Особенно после Беслана...

Мы ужесточили методы контроля за питьевой водой. Постоянно проводим учения, тренировки. Словом, мы знаем как противодействовать террористическим актам. Самое страшное, что случается со всеми нами после получения тревожного сигнала - это растерянность. Это беда всех людей. Поэтому наша главная задача - четкость действий. У нас поддерживается постоянная связь с ГУВД. Могу сказать, что затраты на безопасность наших объектов растут каждый год. И весьма существенно. Так, в 2004 году на содержание милиции, сигнализации, средств видеонаблюдения мы потратили 300 миллионов рублей. И часть средств, которые москвичи платят за воду, идет на обеспечение безопасности наших объектов. На следующий год расходы на охрану возрастут. И москвичи должны знать, что если будут повышаться тарифы, то в том числе и из-за необходимости обеспечить безопасность Мосводоканала. Сегодня наши объекты охраняют более полтора тысяч милиционеров.

То есть нас ожидает очередной рост тарифа, не так ли?

Это неизбежно. С 1-го ноября, например, повысились цены на хлор. Хо-

тя вроде бы договорились, что цены должны повышаться один раз в год, с 1-го января. И тарифы, и цены на материалы, и на химические реагенты. Но, видите, химическая промышленность живет по своим законам... Они повышают цены уже второй раз в течение года. Эти расходы у нас не предусмотрены...

Мосводоканал постоянно внедряет новые технологии. Не могли бы вы рассказать о них подробнее?

В Коломенском, например, мы впервые положили в старую трубу - новую, пластмассовую. Этот способ ремонта сетей позволяет очень бережно относиться к окружающей среде. Другой пример - в районах массовой застройки мы прокладываем только чугунные трубы. Они имеют срок эксплуатации от 60 до 100 лет.

То есть права народная мудрость: все новое - это хорошо забытое старое...

В период массового строительства жилья в 1960-1970-х годах прокладывались стальные трубы, которые сегодня выходят из строя. А вот трубы довоенного строительства в хорошем состоянии.

Будет ли построена Южная водопроводная система?

Технико-экономическое обоснование нами уже разработано. Она свяжет реку Оку с Москвой. Но совещания, которые прошли с руководителями Московской области, пока не привели к положительному результату. А ведь сегодня подмосковные города Серпухов и Чехов существуют без нормальной водопровода, нормальной канализации. Москва протянула руку помощи: давайте сотрудничать, сообща решать проблемы. Но поддержки этого проекта пока нет.

Как идет строительство Юго-Западной водопроводной станции?

Мы планируем ввести ее в строй в 2006 году. Эта станция позволит готовить воду высочайшего класса. Душа радуется, когда наблюдаешь за ходом строительства. Работы идут по графику. Ровно год назад мы заложили камень в ее основание, а сегодня возводятся уже стены... К концу декабря основные работы завершатся. И потом целый год уйдет на установку оборудования...

Хватит ли запасов воды в 2005 году для бесперебойной работы московского водопровода?

Ну вы знаете, какими были лето и осень в этом году. Поэтому дефицита воды не предвидится. С учетом будущего снега вероятен ее избыток, поэтому часть запасов воды придется сбросить из наших водохранилищ. «Лишняя» вода попадет на наши гидроэлектростанции, на которых в год мы вырабатываем около 36-38 миллионов киловатт-часов. Это в масштабах Москвы не много, но и не мало. Мы сейчас готовимся к проведению тендера на строительство нового, 10-миллионного, гидроэнергетического узла.

Вы, наверное, занимаетесь и прогнозами погоды? Какая зима нас ожидает?

Очень снежная и очень морозная. Но в детали я бы не хотел вдаваться: синоптики очень обижаются. Наши прогнозы основаны на многолетних наблюдениях, на народных приметах. Но они в последнее время часто не совпадают.

А сами синоптики что говорят?

Пока молчат. А когда мы выступаем, то они говорят: «Зачем занимаетесь не своим делом?» А мы просто ведем наблюдения. За снежным покровом, например. Чтобы знать, сколько будет свеженькой водички весной. А без народных примет прогнозы нельзя заниматься.

Существует ли для вас проблема кадров, которые решают все?

В свое время мы хотели строить собственное ПТУ, чтобы готовить специалистов. Но оказалось, что и существующие ПТУ не загружены. С одним из них мы сотрудничаем около восьми лет. Мы оплачиваем обучение, и сегодня у нас стоит очередь на работу. Причем молодые специалисты - это москвичи, ребята из Подмосковья. Мы не принимаем на работу первого встречного. Для инженерно-технических работников у нас существует система рекомендаций. И тот, кто рекомендует нам специалиста, отвечает за этого человека. У нас очень низкая текучесть кадров. Больше 5 процентов. Коллектив надежный, стабильный, которому по плечу решение самых сложных и ответственных задач.

Александр АСТАФЬЕВ